

Предисловие

Одной из задач современной историко-философской науки является пересмотр ряда традиционных стереотипов в понимании их места, сути и значения как отдельных знаковых персоналий, так и целых этапов в развитии европейской философской мысли. Это в значительной мере относится и к трудам немецкой классической философии (особенно учитывая то значение, которое ей отводилось в качестве одного из теоретических источников марксистско-ленинской философии и марксизма в целом). В последнее время в России и за рубежом все чаще рассматриваются работы, суть, значение и сама правомерность применения которых, утвердившиеся еще с советских времен, переосмысливаются. Отечественная философская мысль не должна оставаться в стороне от результатов новейших и актуальных ныне исследований, особенно когда речь заходит о подготовке учебной литературы для студентов-философов, призванных в своей будущей профессиональной деятельности осуществлять мировоззренческую и общекультурную подготовку специалистов учреждений высшего образования нашей страны. Те знания, с которыми они придут в аудиторию, должны соответствовать современному уровню развития философской науки. Это и явилось главным побудительным мотивом подготовки данного учебного пособия, призванного соответствовать последним достижениям историко-философского знания. Оно выполнено на основе многолетнего чтения автором курса лекций по «Немецкой классической философии», переименованного ныне в курс под названием «Немецкий идеализм: от Канта до Гегеля». Были использованы результаты научно-исследовательской работы по данной тематике, многочисленные материалы, подготовленные и собранные автором как участником международных конференций, кантовских и гегелевских конгрессов, кантовских чтений на родине философа в Калининграде, а также тексты, опубликованные в российском журнале «Кантовский сборник» и на сайте kant-online.ru Института им. И. Канта при Балтийском федеральном университете.

При написании пособия в той или иной мере были учтены и использованы материалы прежних научных и учебных изданий автора, посвященные немецкой философской традиции XVIII–XIX вв. Так, еще в 1999 г. был опубликован первый в отечественной философии глоссарий по немецкой трансцен-

дентально-критической философии, в котором раскрывалось содержание основополагающих понятий и главных работ ее основных представителей – И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля [64]. В 2004 г. к 200-летию со дня смерти и 280-летию со дня рождения Канта вышла работа, в которой подробно анализируются главные труды и основополагающие идеи немецкого мыслителя [22]. В 2008 г. опубликован курс лекций «Немецкая трансцендентально-критическая философия (середина XVIII – первая треть XIX в.)» [65]. И наконец, в 2014 г. вышло пособие под названием «Г. Гегель: от “Феноменологии духа” к “Энциклопедии философских наук”», посвященное переосмыслению основного содержания, места и значения первой крупной гегелевской работы («истинного истока и тайны» его философии) «Феноменология духа». Здесь же показаны особый системный статус и системная функция «Феноменологии духа» в учении Гегеля, выявлены наиболее актуальные и имеющие современное звучание идеи этой работы, ее классические и новейшие интерпретации [71].

Бурное развитие современного историко-философского знания и таких его отраслей, как кантоведение и гегелеведение, ставит в качестве фундаментальной задачу обобщения всех полученных в данной области результатов. Кантоведение выдвигается сегодня на самые передовые рубежи в мировой философской науке. В свете этих достижений требуется создание новых обобщающих работ системного характера, в том числе и учебных пособий нового типа, широко освещающих суть и значение учения Канта и его ближайших последователей.

В данном пособии по курсу «Немецкий идеализм: от Канта до Гегеля», изучаемому на философском отделении факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, рассматривается один из наиболее сложных и значимых периодов в развитии западноевропейской философской мысли, представленной Кантом, Фихте, Шеллингом, Гегелем и другими мыслителями. Важность и актуальность обращения к этой ставшей уже канонической философской эпохе продиктованы не только чисто учебными целями, но и необходимостью профессионально-академического усвоения этого поистине «золотоносного пласта» европейской интеллектуальной традиции. Не отрицая факта автономной целостности и самодостаточности данной философ-

ской эпохи, ее вневременной значимости и ценности, мы должны в то же время считать необходимым ее осмысление и для понимания общекультурной и общепhilosophической ситуации, сложившейся в новейшей философии последней трети XX – начале XXI в. Эпатируя антикантскими и антигегелевскими настроениями, заявляя о резком разрыве с философской классикой, эта традиция, тем не менее, оказывается генетически тесно связанной с классикой, так как именно ее парадигмы во многом определили облик большинства направлений современной западной философии.

С учетом того что многие идеалы и ценности, веками составлявшие ядро «европейского человечества» (вера в разум, прогресс, свобода и достоинство личности, гуманизм и т.д.) и обеспечивавшие социокультурное единство и целостность западного мира, были наработаны и закреплены в европейской ментальности именно философской классикой, высшим достижением которой и стала немецкая философия конца XVIII – первой трети XIX в., следует признать очевидной невозможность постижения вне рамок этой традиции европейских социокультурных реалий, в том числе и ряда информационных новаций и технологий.

При подготовке данной работы автор учитывал, что в рамках немецкого идеализма конца XVIII – первой трети XIX в. был сформирован качественно новый облик философии, характеризующейся высокой степенью обобщенности и рассчитанной на узкий круг хорошо подготовленных читателей. Здесь были созданы чрезвычайно трудные для усвоения специальные философские произведения, изобилующие крайне абстрактными концептами; некоторые из них вообще впервые вводились в научный оборот, другие же претерпевали радикальную трансформацию, приобретая необычный и даже одиозный характер. Все это потребовало экспликации основополагающих идей и терминов данного направления в философии, разъяснения их смысла и основного содержания, что и было проделано автором в данном пособии.

Изучение дисциплины «Немецкий идеализм: от Канта до Гегеля» предполагает:

а) выявление специфики немецкого идеализма конца XVIII – первой трети XIX в. как высшего и завершающего звена в развитии новоевропейского рационализма и философской классики;

б) анализ этапов в творчестве основополагающих представителей данной эпохи развития философии в Германии: Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля;

в) определение сущности и основного содержания главных работ и фундаментальных понятий немецких мыслителей, анализ классических и новейших интерпретаций их идей;

г) обоснование значения, места и роли немецкого идеализма XVIII – первой трети XIX в. в истории западноевропейской философии и духовной культуры.

Преимущественное внимание при изложении материала учебного пособия было уделено рассмотрению главных идей и работ, репрезентирующих основное содержание *теоретической философии немецких мыслителей*. Этическая, эстетическая и политическая проблематика освещается в соответствующих курсах по этике, эстетике, социальной философии и политологии, также изучаемых на философских отделениях университетов, что, впрочем, не означает отсутствия авторского внимания и к этим вопросам, просто излагаемым в тексте пособия менее подробно. Автор посчитал также приоритетными изложение и анализ идей Канта и Гегеля как мыслителей, идеи которых оказали наибольшее воздействие на последующую философскую традицию, а также в связи с их наибольшей вовлеченностью в современный философский дискурс.

Введение

Немецкий идеализм конца XVIII – первой трети XIX в. Его место, роль и значение в истории мировой философии и культуры

Прежде чем перейти к выявлению специфических особенностей данной философской традиции, следует хотя бы вкратце охарактеризовать ряд новых подходов к ее пониманию и трактовке в современной философской литературе. Это тем более важно, что сложившиеся вокруг немецкой классической философии еще в советские времена стереотипы и штампы и сегодня продолжают воспроизводиться уже в новейших учебных пособиях.

1. Первый из них касается самого названия данной традиции, т.е. ее своего рода идентификационной метки. По словам российской исследовательницы М.Ф. Быковой, само «выражение «немецкая классическая философия», становится весьма проблематичным и требует уточнения» [40, с. 212–213]. Впервые данное словосочетание ввел в научный оборот Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886). Затем оно перекочевало почти во все учебники истории философии и стало образцовым для учебных курсов, основательно закрепившись и в советской литературе. В немецкую классическую философию Энгельс включал, однако, не только идеалистические системы Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, но и материалистическое учение Фейербаха. Именно он, по словам того же Энгельса, существенно превзошел всех своих предшественников, став своего рода «посредствующим звеном» между философией Гегеля и теорией классиков марксизма. В таком (энгельсовском) понимании немецкая классическая философия читается и сегодня, воспроизводя имманентно заложенное в нем идеологически ангажированное толкование самого ее значения в качестве непосредственного теоретического источника марксистско-ленинской философии. Таким образом, это отнюдь не нейтральный описательный термин, а термин, который несет серьезную идейную нагрузку.

Однако он не везде использовался одинаково успешно [40]. Например, в немецкоязычной и англоязычной традициях многие десятилетия было принято говорить не о классической

немецкой философии, а о немецком идеализме или метафизическом идеализме. Как в современной Германии, так и в России, где особенно интенсивно ведутся исследования данного этапа развития философской мысли, почти единодушно признают, что введенный марксизмом термин «немецкая классическая философия» крайне неудачен еще и потому, что сами представители данной традиции никогда так себя не называли. Более того, при таком подходе из нее выпадают важные фигуры, во многом определявшие интеллектуальный климат первой четверти XIX в. в Германии и других европейских странах. В нее не попадают многие непревзойденные классики немецкой мысли – Лейбниц, Якоби, Ф. Шлейермахер, наконец, Гёте и Шиллер, Шопенгауэр и др. Следует признать, что наиболее адекватным и отвечающим современному уровню развития философской науки термином для обозначения данного этапа в развитии западноевропейской мысли является «немецкий идеализм второй половины XVIII – первой трети XIX в.». Именно под таким названием и читается сегодня данный курс студентам-философам в Белорусском государственном университете.

Нельзя, однако, не упомянуть в этом контексте справедливое замечание уже упоминаемой ранее М.Ф. Быковой, которая отмечает, что ассоциирование немецкой классики с идеализмом вызывает ряд серьезных проблем, связанных с укоренившимся в отечественной философской литературе негативным отношением к самому термину «идеализм» [40, с. 215]. Его пренебрежительно-негативное истолкование и употребление без учета исторического и интеллектуального контекста ведут к значительным заблуждениям и упрощениям, граничащим с ошибочными интерпретациями немецкой философской классики в целом и немецкого идеализма в частности.

2. Мифом, от которого также следует отказаться и который, тем не менее, по-прежнему сегодня часто воспроизводится, является тезис о том, что в немецкой философии начиная со дня смерти Лейбница (1716) и до публикации первого издания кантовской «Критики чистого разума» (1781) якобы вообще был провал и поэтому Канту пришлось создавать свое учение чуть ли не на пустом месте. Однако новейшие исследования [44] показывают, что середина XVIII в. в Германии была чрезвычайно интеллектуально насыщенной эпохой, а кантовская метафизика явилась ответом на длившуюся в стране в течение нескольких десятилетий дискуссию о статусе, роли и возмож-

ности этой метафизики. Без этой дискуссии понять действительно новый облик кантовской философии вряд ли представляется возможным. Другое дело, что имена ряда виднейших представителей данной эпохи, таких как Ф. Якоби, И. Г. Гердер, И. Гаман, И. Ламберт, М. Мендельсон, Т. Аббт, Я. Тетенс и др., почти не фигурируют в отечественной историко-философской литературе, особенно учебной. И это несмотря на то что многие из них еще задолго до Канта сформулировали целый ряд положений, приписываемых исключительно этому философу: идея об активности сознания, о субъективности пространства и времени, а также вопросы, касающиеся различения методов математики и философии, трактовки каузальности и трансцендентальной видимости. Все это, впрочем, вовсе не умаляет заслуг великого кенигсбергского мыслителя, сумевшего органично и новаторски переплавить многие идеи в единую систему и совершить легендарный «коперниканский переворот».

3. Неправомерна и попытка представить создателей философских систем (Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля) как единственно значимых ключевых фигур, аккумулировавших в своем творчестве все мыслительное содержание данной эпохи, рассматривая при этом всех остальных немецких философов XVIII в. не более чем как исторический фон [62, с. 208]. Для более адекватного понимания феномена немецкого идеализма следует отказаться от сосредоточения на достижениях только отдельных («базовых») лиц и перейти к рассмотрению сложных связей внутри довольно обширного интеллектуального сообщества тогдашней Германии. Кстати говоря, в современной России много уже сделано в этом направлении: осуществляются высокопрофессиональные переводы оригинальных текстов мало известных ранее авторов, издаются серьезные работы, в которых подробно анализируется их творчество [40, с. 208].

4. Следует упомянуть также и особенно упорно воспроизводимое в отечественных учебниках по философии, как, впрочем, и в отечественной философской литературе в целом, представление о *цельности и внутренней завершенности немецкого идеализма данной эпохи*. Речь идет и об установке на усмотрение *имманентной логики*, или, по словам П.В. Резвых, «прямой генеалогической преемственности» между созданными Кантом, Фихте, Шеллингом и Гегелем концепциями [62, с. 209]. Приступив в самом начале 90-х гг. к работе над

курсом «Немецкая классическая философия», автор также использовал эту схему, опираясь на имевшиеся тогда исследования известных советских авторов. Однако знакомство с новейшими научными разработками последних десятилетий, а также участие в многочисленных международных формах позволяет автору утверждать, что такая схема представляется сегодня слишком упрощенной и не соответствует действительному положению дел [40, с. 209], о чем более подробно будет отмечено при рассмотрении места Канта в традиции немецкого идеализма.

5. Во многом благодаря классикам марксизма в нашей философии прижилось и такое представление, что немецкую классику следует рассматривать исключительно как интеллектуальный эквивалент *Великой французской революции* или, как тогда писали, «немецкую теорию французской революции». Не отрицая наличия определенной связи между революционным характером тогдашней европейской истории и немецкой классической мыслью, следует тем не менее помнить, что главная книга Канта – «Критика чистого разума» (1781), в которой были фактически разработаны все основополагающие принципы его трансцендентально-критической философии, вышла в свет задолго до событий Великой французской революции (1789–1799). Не следует также забывать о том, как неоднозначно относились к этой революции и сам Кант, и его великие последователи. Достаточно вспомнить «Феноменологию духа» – эту раннюю работу Гегеля, в которой он, несмотря на юношеское преклонение перед революцией во Франции, не пожалел красок для описания «ужасных, роковых злоключений сознания после того, как его захватило упоение абсолютной свободы и ощущение общности воли». Исследования последних лет показывают, что немецкую философию этой эпохи следует рассматривать скорее как имманентный продукт внутреннего развития, как итог мощных интеллектуальных движений, разворачивавшихся в духовной жизни самой Германии, дальнейшим развитием ряда тех новых идей, которые были высказаны предшественниками Канта.

Характеризуя немецкий идеализм конца XVIII – первой трети XIX в., следует отметить, что это грандиозный этап в развитии немецкой и западноевропейской философской мысли, представленный именами Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и их многочисленными сторонниками и оппонентами. Он представляет собой целую эпоху в развитии западноевро-

пейской культуры и философии, хронологически охватывая чуть менее столетия интенсивных и чрезвычайно напряженных по своим результатам и важных по степени последующего воздействия интеллектуальных поисков. Это своего рода каноническая философская эпоха, сконцентрировавшая в себе потенциал всей западноевропейской метафизики от Платона до философии XVIII в. и потому навсегда внесенная в классический ареал человеческой мысли.

Немецкий идеализм конца XVIII – первой трети XIX в. представляет собой итог двухтысячелетней предшествующей философской традиции; высшее, завершающее звено в развитии новоевропейского философского рационализма и философской классики, которой присущи претензии на систематическую целостность и завершенность, убежденность в естественной упорядоченности мироустройства, наличие в нем гармонии и порядков, доступных рациональному постижению. В то же время это и тот исток, с которым оказывается генетически связана современная западная философия последней трети XIX – XX и XXI вв., ибо именно парадигмальные установки немецкой классики во многом предопределили облик большинства направлений, школ и течений неклассической и постнеклассической философии.

Интересующая нас философская традиция представлена целой плеядой гениальных личностей и оригинальных мыслителей, каждый из которых – это звезда первой величины и совершенно особый философский мир. При всем разнообразии развиваемых здесь идей и концепций попытаемся все же выделить и некоторые общие, присущие данной философской традиции черты.

Прежде всего следует отметить, что каждый философ после Канта, начиная выработку собственной концепции, во многом опирался на идеи своих предшественников. Так, трудно представить себе учение Фихте без его тесной связи с идеями Канта, хотя философия Фихте серьезнейшим образом отличается от учения великого кенигсбергца. Более того, судить о ней, игнорируя идеи К.Л. Рейнгольда, Г.Э. Шульце (Энесидема), С. Маймона, Ф.Г. Якоби и др., не представляется возможным. Точно так же обстоит дело и с учением Шеллинга, мало понятным без предварительного уяснения его органической связи с предшествующими ему идеями его учителя Фихте. Хотя опять же – у Шеллинга решаемые его предшественником задачи приобретают чуть ли не противоположное

значение. Еще сложнее обстоит дело с учением Гегеля, которое не может быть непосредственно дедуцируемо из философии его предшественников, однако и он формулировал многие свои идеи и задачи, опираясь на взгляды Канта, Фихте и особенно раннего Шеллинга. Таким образом, при всем богатстве, уникальности и разнообразии идей и учений перечисленных выше немецких мыслителей можно все же выделить ряд существенных принципов, которых они придерживались на протяжении данного этапа развития.

Сходное понимание роли самой философии в обществе.

Все немецкие мыслители, по словам Н.В. Мотрошиловой [53, с. 304], веряли философии высочайшую духовную миссию – быть критической совестью культуры, осуществлять критическую рефлексию по отношению ко всем сферам человеческой жизнедеятельности. Неслучайно Гегель писал, что «философия есть современная ей эпоха, постигнутая в мышлении». Некоторые новейшие философы, особенно представитель американского неопрагматизма и оракул западного «популярно-демократического» понимания философии Р. Рорти, оспаривают сегодня эту претензию, считая, что Гегель и Кант «вообще воспринимали философию слишком серьезно» и что на деле она являет собой «только один из способов сглаживания напряжений между сферами культуры». Однако эту точку зрения разделяют далеко не все представители современной европейской философии. Так, М. Фуко, восхищаясь Кантом и во многом разделяя его понимание роли и значения философии, полагал, что ее задача состоит в том, чтобы «диагностировать наши актуальные становления, пронизывающие эпоху как нечто межвечное, несвоевременное, актуальное». Немецким мыслителям второй половины XVIII – первой трети XIX в. во многом удалось «диагностировать» актуальные становления своей эпохи, сформулировать и закрепить в сознании людей идею о высочайшей культурно-цивилизующей, гуманистической миссии философии. В этом плане данная традиция и по сей день остается недостижимым идеалом, задающим высочайшую планку в стремлении дать завершающее осмысление этого мира в концептах.

Формирование качественно нового облика самой философии в виде разветвленной, тщательно разработанной в категориально-понятийном плане, специальной системы дисциплин, части которой тесно увязаны в единое целостное образование и характеризуются высочайшей абстрагированностью и обобщенностью.

В этом плане созданные в рамках немецкого идеализма учения крайне сложны для понимания и усвоения. Сами его представители объясняли эту особенность своих творений чрезвычайной сложностью рассматриваемых в них проблем, новой терминологией, необычной не только для широкой читательской публики, но и для философов вообще. Неслучайно Гегель писал, что «о нас идет слава как о глубоких, но часто неясных мыслителях», а Кант, характеризуя свою «Критику чистого разума», отмечал в предисловии к «Пролегоменам», что «книга суха, темна, противоречит всем привычным понятиям и притом слишком обширна». Произведения данных философов никогда не были рассчитаны на широкий круг читателя. Это скорее специальные философские тексты, изобилующие крайне абстрактными дедукциями и невероятно сложными для понимания концептами: некоторые из них обозначаются из ряда вон выходящими и шокирующими словами: архаизмы, неологизмы, головокружительные этимологические изыскания, демонстрирующие, по словам Ж. Делеза и Ф. Гваттари, «характерно философский род атлетизма».

Разработка диалектического метода, который открыл грандиозные возможности для применения к исследованию всех областей человеческой жизни: природы, общества, человека, познания, науки, культуры, нравственности и т.д.

Идеи диалектики красной нитью проходят через всю немецкую классику, обогащаясь и развиваясь от одного философского учения к другому. Наивысшую форму диалектического метода мы находим в философии Гегеля. Однако истоки диалектики, развиваемой в качественно иной по сравнению с гегелевской и порой в более интересной, чем у того, форме, лежат в рассуждениях Канта, создавшего грандиозную антиномику чистого разума, или учение об антиномиях. Сегодня кантовскую трактовку диалектики стали все чаще противопоставлять тем ее версиям, которых придерживалось большинство его последователей. При этом отмечается, что для Канта она была не более чем «логикой видимости», а само наличие противоречий в разуме полагалось им как то, что должно с необходимостью быть устранено, тогда как для Фихте противоречия станут движущей силой и источником всякого развития вообще. Сама же диалектика в послекантовской мысли все больше приобретает характер глобального универсального метода. Интересно, что в этом контексте сегодня все чаще упоминается имя не Гегеля, а именно Фихте, которому приписы-

вают роль основоположника всей традиции собственно немецкого идеализма XVIII–XIX вв. и разработчика ряда существенно новых диалектических ходов в философии [58, с. 178, 184]. Имеется в виду, в частности, метод дедукции, который впоследствии назовут спекулятивным, или диалектическим, методом (хотя это далеко не одно и то же).

Наличие ряда общих принципов в трактовке социально-философской и философско-исторической проблематики.

Несмотря на достаточно существенный разброс мнений в подходах и трактовках развития истории, всех философов этой традиции объединяет так или иначе гносеологический и социологический оптимизм. История рассматривается здесь как разумный процесс, который может быть исследован путем приложения к нему рациональных средств и критериев, т.е. с помощью арсенала научно-теоретических методов, позволяющих выявить логику его развития. Все немецкие философы-классики стремились обнаружить и выявить в истории некие регулярности, закономерности, которые указывали бы на так называемую истинную природу человека. На ее основе предполагалось затем выстроить соответствующие политико-правовые институты, которые бы не исказили эту природу.

Наряду с признанием положения о закономерном характере исторического процесса другим центральным мотивом немецкой философии этой эпохи стала выдвинутая еще просветительской мыслью идея о *прогрессе человечества* в ходе его истории. Прогресс мыслился здесь как поступательное движение, осуществляемое «согласно определенному плану природы» (Кант) или как «прогресс в осознании свободы», подчиненный логике развития абсолютного духа и направленный в сторону постоянного совершенствования человеческого рода (Гегель). Утверждения о едином субъекте исторического развития, а также попытки наделить историю универсальной конечной целью, а тем самым и имманентным смыслом, придав ей, таким образом, телеологический, одномерно-линейный характер, нашли свое окончательное воплощение в гегелевской концепции философии истории. В связи с этим следует акцентировать приверженность всех немецких классиков принципам свободы и гуманизма при рассмотрении человека и истории, что предполагало глубокий анализ тех трудностей, которые стояли на пути их воплощения в жизнь. Неслучайно именно обоснование этой свободы и поиски основополагающих вневременных основ человеческого существования ста-

нут для Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля конечной целью всех философских поисков.

Немецкий идеализм конца XVIII – первой трети XIX в. часто называют еще и *трансцендентально-критической философией* [65], потому что он обогатил человеческую мысль принципиально новым способом философствования, взяв в качестве особого, исходного его пункта сосредоточение всех интеллектуальных интересов в основном на гносеологической проблематике. В отличие от предшествующей философии, начинавшей с вопроса о том, *что* такое предмет, Кант – философ, с которого во многом берет отсчет данная философская традиция, – ставит вопрос о том, *как* происходит и *как* вообще возможно познание о предмете, каковы виды и специфические закономерности этого познания. Отталкиваясь в своих рассуждениях от рассмотрения познавательного процесса и установления границ его компетенции, немецкие философы попытались всему и вся дать именно познавательную оценку. Само слово *трансцендентальное*, с помощью которого квалифицировали свою философию Кант, Фихте, ранний Шеллинг и ряд их современников, и означает исследование не предметов, а видов их познания, причем исследование этого познания а priori – до опыта, т.е. до того, как наш познавательный инструмент будет пущен в ход.

Исследуя диапазон познавательных сил разума, немецкие философы превращают его одновременно и в своего рода трибунал, все и вся ставящий перед своим судом, поэтому немецкая философия данного периода – это еще и *критическая философия*. Следует заметить, что из понимания философии как критики проистекают многие основополагающие установки современного философствования. Вряд ли будет преувеличением сказать, что именно от Канта ведет свое начало тот новый способ, своего рода новый этос, который вот уже на протяжении двух последних столетий стал достаточно важным и наиболее действенным и конструктивным способом философствования. Это идея немецкого мыслителя о том, что философия должна быть критической, или критикой в самом широком смысле этого слова – критическим вопрошанием о настоящем, когда философ не только перестает покоряться действительности, но и конструирует новые ценности, утверждая законодательный характер своей науки. Так будет понимать задачи философии и Ницше, который станет радикальным продолжателем критического дела Канта и его идеи понима-

Оглавление

Предисловие	3
Введение	7
<i>Тема 1.</i> Имануил Кант (1724–1804). Развитие творческих взглядов мыслителя. Докритический период	17
<i>Тема 2.</i> «Критика чистого разума» Канта: структура, основные задачи и историческое значение работы. Кантовская концепция научного знания	32
<i>Тема 3.</i> Учение о чувственности и ее априорных формах. Трансцендентальная эстетика Канта	48
<i>Тема 4.</i> Учение о рассудке. Трансцендентальная аналитика Канта	57
<i>Тема 5.</i> Учение о разуме и его идеях. Трансцендентальная диалектика Канта	73
<i>Тема 6.</i> Этика Канта. Учение о соотношении теоретического и практического разума	89
<i>Тема 7.</i> Философско-исторические и социально-политические взгляды Канта. <i>Opus postumum</i>	104
<i>Тема 8.</i> Развитие трансцендентально-критической философии в Германии после Канта. Наукоучение Иоганна Фихте (1762–1814)	122
<i>Тема 9.</i> Эволюция философских взглядов Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга. Натурфилософия, ее основные принципы и этапы разработки	142
<i>Тема 10.</i> Система трансцендентального идеализма Шеллинга. Учение об абсолютном тождестве	154
<i>Тема 11.</i> Философия Георга Вильгельма Фридриха Гегеля – завершающее звено в развитии немецкого идеализма конца XVIII – первой трети XIX в.	170
<i>Тема 12.</i> «Феноменология духа» как первый вариант гегелевской системы абсолютного идеализма, «истинный исток и тайна гегелевской философии»	183
<i>Тема 13.</i> Логика Гегеля	207

<i>Тема 14.</i> Завершение процесса формирования философии в систему в «Энциклопедии философских наук». Философия природы.....	219
<i>Тема 15.</i> Философия духа	238
<i>Тема 16.</i> Философия истории и история философии Гегеля	252
Литература	266